

имя инока Митрофана, звучащее при весьма выразительном аккомпанементе: «Се аз Иев поп Симоновский купил есми себе до своего живота (до смерти) у архимарита у Геронтия у Симоновского и у его старцев Симоновских у Мартирья у строителя, у Ондreja у золотого мастера, у Митрофана у иконника, у Амбросья у казначея, у Варлаама у Завельского, у Опатья у Маскотиньева, у Гермона у Момаева, у келаря у Романа и у всеи братии монастырей — церковь святой Спас у Медвежья озера на бѣрезе, что поставил игумен Афанасий, и с Верхним озером и с Нижним ... и с деревнями, и с пустошми ... да пустош Ярышева, пустош Ревякинская, что дал Игнатей Васильевич Минина в монастырь по своих родителей,¹³ и с лесом, и с бортью, да и с грамотою великого князя Дмитрия Ивановича с меновною и с жалованною, что менял князь Великий Дмитрий Иванович с Савою чернцом, и со всем тем, что потягло к тому монастырьку при нашем отце при архимарите при Ионе и при архимарите при Иване;¹⁴ дал есмь на том пять рублей да овцу полнка (вприбавок); а по своем животе ни дати, ни продати того всего никому, все то по моему животу (после смерти) опять в монастырь Пречистой на Симсново в дом».

Митрофан-иконник, «старец» Симонова монастыря, появляется здесь как юридическое лицо, связанное с продажей монастыря Спаса у Медвежья озера, тяготевшего к Высоцкому Серпуховскому. Митрофан упомянут третьим, среди самых почетных представителей братии, после строителя и ювелира, перед казначеем. Таким образом, в конце 40-х годов XV в. инок Митрофан — монах Московского Симонова монастыря. Он был, по-видимому, богат и занимал важное место в монастырской иерархии. Известность его связана с профессией — к имени прибавлено слово «иконник», подобно тому как у предшествующего Митрофану Андрея указывается, что он ювелир (золотых дел мастер).

Можно с большой степенью вероятности утверждать, что этот Митрофан-иконник и инок Митрофан, старший товарищ Дионисия по работе, упомянутой в Житии Пафнутия Боровского, — одно лицо.

Миривший художников игумен Пафнутий, впоследствии прославленный Боровский «святой», был учеником старца Никиты, архимандрита Серпуховского Высоцкого монастыря.

Двенадцатилетним мальчиком Пафнутий становится монахом Покровского Высокого монастыря на окраине Боровска. Постригший отрока настоятель Маркелл «учиняет его в подвиге послушания, еже от сего стяжати крепко начало, у некоего священноинюка Никиты. Бе же тот Никита ученик чудного отца, святого чудотворца Сергия, бывый же пастве начальник сухих инок во обители честного зачатия пречистая божия матери во граде Серпохове. В старости же сый, и лишения ради света очию, оставляет паству и бывает преселник в предреченную обитель».¹⁵

Этот Никита сменил на игуменской кафедре Серпуховского Высоцкого монастыря преемника того Афанасия, который построил монастырек на Медвежьем озере. Как и Афанасий, Никита был также учеником преподобного Сергия. О нем, повествуя о Пафнутии Боровском, упоминает Иосиф Волоцкий: «Видехом святого отца нашего Пафнутия, иже бяше

¹³ «Данная» грамота И. В. Минина приложена к делу и фигурирует при разборе несколько ниже.

¹⁴ Архимандриты Иона и Иван жили в 30-х годах XV в.

¹⁵ А. П. Кадлубовский. Житие..., стр. 119. Текст этот приводится полностью, так как В. В. Зверинскому в его труде о монастырях остался неизвестным Высокий Покровский монастырь в Боровске. Также неизвестен П. М. Строеву в его «списках иерархов» архимандрит Серпуховского Высоцкого Зачатьевского монастыря Никита.